

Внимание!!! Данная статья ранее была опубликована в научном журнале. При использовании материалов для написания научных трудов просьба оформлять ссылку на первоисточник

Ссылка для списка литературы:

Татаров К.Ю. Формирование пенсионного капитала у осужденных // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 3. С. 324-330.

Формирование пенсионного капитала у осужденных

Татаров Константин Юрьевич,
кандидат экономических наук,
Главный бухгалтер
ООО «Группа компаний «ДЕКАРТ»,
E-mail: ktatarov@mail.ru
Тел. 8-916-6900173

Реферат: На сегодняшний день остро встает вопрос начисления пенсии лицам, ранее отбывавшим наказание. Как показало исследование, подобным вопросом очень слабо владеют все участники процесса – сотрудники ФСИН, Пенсионного фонда и сами осужденные.

В ходе реализации пенсионных реформ, основополагающими моментами для начисления пенсионного содержания стали стаж и пенсионные баллы. Относительно лиц, отбывающих наказание, возникает сложность в учете этих показателей. В статье рассматривается алгоритм подтверждения стажа и увеличения пенсионных баллов осужденными, в зависимости от приговора и вида исправительного учреждения. В частности, представлены различия в учете показателей и представлению отчетности при исполнении обязательных, исправительных и принудительных работ.

Раскрыта природа проблем, при учете стажа при изоляции осужденного от общества. Отсутствие работы и невозможность администрации исправительного учреждения обеспечить ею осужденных, порождает не только социальную

напряженность, но и способствует возникновению сложностей у осужденного после освобождения.

Ключевые слова: исполнение наказаний, пенсионное обеспечение, колония-поселения, исправительная колония, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, страховая пенсия, пенсионные баллы.

Начиная с 2001 года в России реализуется реформа пенсионного обеспечения. После социалистической распределительной системы, наше общество стало постепенно переходить к накопительному принципу пенсионного содержания. Этот переход имел под собой глубочайший экономико-философский смысл. Размер будущего пенсионного содержания стал привязываться к величине пенсионного капитала, который стал производной от заработка человека. Чем большую сумму работодатель перечисляет в Пенсионный фонд за работников, тем больше их пенсионные накопления. Величина пенсионного капитала прибывает с каждым годом. В момент выхода на пенсию, из величины пенсионного капитала, сформированного из совокупности отчислений в течении всей трудовой деятельности и индексационных приращений, рассчитывалось ежемесячное содержание пенсионера. Таким образом, в главу угла поставлен официальный заработок. В последующем, этот вариант получил неофициальное название первой пенсионной реформы. По нашему мнению, она имела ряд существенных достоинств.

Первое. При расчете пенсионного капитала во внимание принимались все доходы человека, с которых были произведены отчисления в Пенсионный фонд – трудовые доходы в виде заработной платы, доходы по гражданско-правовым договорам, объектом которых являлось выполнение работ или оказание услуг, отчисления по авторским, лицензионным и прочим договорам. Подобный подход полностью укладывался в новые экономические реалии и учитывал все новации трудового рынка. В частности, фрилансеры – люди свободного труда, получили возможность накопить себе на будущую пенсию не имея постоянного места работы. Те гонорары, которые им начисляли заказчики, являли собой базу

для начисления страховых взносов. За счет разовых заработков, у человека свободного труда формировался пенсионный капитал.

Второе: В соответствии с законодательством, у нас принят максимальный размер заработной платы, с которого исчисляются страховые взносы в Пенсионный фонд по ставке 22%. Эта величина и участвует в формировании пенсионного капитала. По достижению максимального размера дохода, исчисление страховых взносов начинает осуществляться по пониженной ставке в 10%. Однако, данные начисления уже не участвуют в формировании пенсионного капитала. Таким образом, в отношении высокооплачиваемых сотрудников применяется дискриминационный подход. Подобное явление анонсируется как соблюдение принципа социального равенства. Между тем, учет доходов и начисление страховых взносов осуществляется отдельно каждым работодателем. Если физическое лицо имеет несколько источников доходов, то страховые взносы начислялись по каждому источнику, вне зависимости от сумм выплат другими работодателями. Это полностью соответствует принципам страхового бизнеса. Чем больше сумма доходов, тем более увеличивается пенсионный капитал, тем в большей сумме будут осуществляться выплаты после выхода на пенсию.

Третье. Помимо возможности увеличить пенсионный капитал, получая доходы от нескольких работодателей, у физического лица имелась еще одна уникальная возможность влиять на свою будущую пенсию. Речь идет о равномерности формирования пенсионного капитала. Смысл подобного явления сводится к тому, что если за какой-либо год у физического лица формирование пенсионных накоплений происходило в меньшем масштабе, то у него еще оставалась возможность увеличить суммы в последующих трудовых периодах. Это могло иметь место в случае получения максимальной заработной платы у одного работодателя и параллельно работая в другом месте. По первому месту работы начисление страховых взносов по ставке 22% останавливалось, в то время как в другом подобные начисления продолжали осуществляться. Таким образом, «провал» в финансировании будущей пенсии в одних трудовых периодах, мог быть исправлен в последующих периодах.

На сегодняшний день мы имеем время реализации "второй" пенсионной реформы. Смысл ее сводится к тому, что пенсионный капитал работающего человека теперь считается в баллах (коэффициентах), исчисляемых совокупно по всем источникам. На размер будущей пенсии теперь влияет только сумма страховых взносов, исчисленных с максимально установленного размера. Таким образом, получение доходов из разных источников потеряло для застрахованного лица всякий смысл, если общая сумма доходов превышает установленным максимум.

Также оказался не у дел пункт о возможности пополнения пенсионного капитала в последующих периодах. На сегодняшний день, количество пенсионных баллов (коэффициентов) определяется ежегодно и возможность поправить дела в будущем теперь отсутствует. На практике это означает, что если мы, будучи молодыми и неопытными сотрудниками, замещали низкооплачиваемые должности, мы заработали какое-то минимальное количество баллов. В будущем, когда мы повзрослели и набрались опыта, наши доходы существенно возросли, и у многих превысили установленный размер заработной платы, с которого производится исчисление страховых взносов. Значит, с хорошей зарплатой, которую мы получаем в свои лучшие трудовые годы, мы не сможем компенсировать те потери, которые понесли в молодости. К сожалению, но ситуация начинает повторяться в предпенсионном возрасте, когда люди также вынуждены соглашаться на не самые высокооплачиваемые должности.

Обрисованная в предыдущем абзаце картина является идеальной. Вся наша трудовая жизнь разделена на три этапа. На первом этапе заработная плата плавно растет по мере приобретения профессионального опыта, потом она, в основном, сохраняет стабильно высокий уровень, и в третьей части начинает уменьшаться по мере увеличения возраста. Между тем, в жизни возможны принципиально иные ситуации, в которых существующая система начинает вызывать массу вопросов. Острой проблемой на сегодняшний день является пенсионного обеспечения лиц, отбывавших наказание по решению суда. Целью настоящей статьи

является общий анализ озвученной проблемы с точки зрения Уголовно-исполнительного кодекса (УИК РФ), гражданского законодательства и пенсионной реформы. В условиях построения демократического общества подобный вопрос является своевременным и актуальным.

Как показывает исследование автора, данным вопросом почти не владеют психологи, воспитатели и иные сотрудники ФСИН, напрямую контактирующие с осужденными. В ходе мероприятий по подготовке осужденного к освобождению, подобные вопросы вообще не рассматриваются. Между тем, у многих освобождающихся не за горами момент выхода на пенсию, и подобные вопросы для них очень значимые. Практическая и консультационная помощь сотрудников ведомства в данном вопросе может оказаться для освобождающихся полезной. Принимая во внимание временной фактор и отсутствие возможности корректировки пенсионного капитала в будущем, можно говорить о перманентной эскалации данного вопроса.

Исчисление пенсионного капитала для осужденных без изоляции от общества

В последнее время в российской системе правосудия наблюдается явный поворот в сторону вынесения более мягких приговоров, исполняемых без изоляции осужденного от общества. Речь идет об исполнении наказания в виде обязательных и исправительных работ. Здесь уже сама формулировка подразумевает недвусмысленное участие осужденного в трудовом процессе и исполнение им трудовых обязанностей.

С точки зрения рассматриваемого нами вопроса самым простым вариантом являются обязательные работы. Данное наказание назначается судом в размере от 60 до 480 ч (ч. 2 ст. 49 УК РФ). При этом не более 4 ч в день (п. 2 ст. 49 УК РФ) и не менее 12 ч в неделю (ч. 2 ст. 27 УИК РФ). Их отработка имеет ярко выраженную общественно-полезную окраску, и исполняется бесплатно в свободное от основной работы (учебы) время. Отработка происходит на объектах,

определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ. Вместе с тем, допускается отработка обязательных работ и на предприятии, на котором работает осужденный.

Исходя из самой природы обязательных работ можно сделать вывод, что при наличии у осужденного постоянного места работы, период отбывания наказания в трудовой стаж не включается и отдельного подтверждения не требует. По месту основной работы происходит начисление заработной платы, расчет и уплата страховых взносов. Также на осужденного, как на постоянного работника, представляются сведения по формам СЗВ-М и СЗВ-СТАЖ, подтверждающие его трудовой стаж, необходимый ему для последующего начисления государственного пенсионного содержания. При этом, исходя из величины начисленной заработной платы, ежегодно происходит расчет и увеличение пенсионных баллов (коэффициентов). Таким образом, отработка осужденным обязательных работ не влияет на его пенсионное будущее, так как стаж и заработок подтверждается по основному месту работы.

Если же осужденный не имеет основного места работы, то его трудоустройством займется УИИ. Учитывая безвозмездный характер обязательных работ, в организации, где будет происходить отработка, заработной платы осужденному начисляться не будет. Также не будет страховых взносов, и как следствие, пенсионных баллов. Однако, в соответствии с трудовым законодательством, исполнение осужденным трудовых функций в организации, автоматически включает для него процесс подсчета трудового стажа. На сегодняшний день данный вопрос четко не отрегулирован. Пенсионный фонд при рассмотрении вопросов начисления пенсии придерживается правила, что в зачет необходимого стажа принимаются только периоды работы, в течении которых происходило начисление и уплата страховых взносов. Но природа отбывания наказания в виде обязательных работ подразумевает законодательную безвозмездность труда, установленную судебным органом. По нашему мнению, в данной ситуации даже при отсутствии заработка, должна быть возможность сохранения стажа. В будущем, для начисления страховой пенсии, любому россиянину нужно будет иметь

30 пенсионных баллов (коэффициентов) и 15 лет стажа, в число последних должен входить и период отбывания обязательных работ. Принимая во внимание тот факт, что обязательные работы назначаются судом за нетяжкие преступления, подобный подход является гуманным, и вполне вписывается в действующее пенсионное законодательство.

По суровости наказания, следом за обязательными, следуют исправительные работы. Данный вид работ назначается судом на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 50 УК РФ). Как правило, исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы (ч. 1 ст. 39 УИК РФ). В подобном подходе имеет место также социальный аспект. В знакомом коллективе сотрудник получает низкооплачиваемую должность, теряет иерархический статус, коллеги становятся в курсе его проблем и т.д. Считается, что совокупность подобных факторов будет способствовать моральному усилению наказания и скорейшему исправлению.

С точки зрения вопроса будущего пенсионного обеспечения, здесь ситуация разрешается проще, чем при исполнении исправительных работ. В отличие от последних, которые являются безвозмездными, исправительные работы подразумевают под собой материальное вознаграждение осужденного. С данного заработка производятся исчисления налогов, сумм по исполнительным листам и прочие удержания в соответствии с законодательством и решением суда. С этой же величины трудового вознаграждения производится исчисление страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. По окончании каждого календарного года, на осужденного должны быть представлены сведения СЗВ-СТАЖ в Пенсионный фонд РФ, что является гарантией сохранения осужденному трудового стажа. Также заработная плата осужденного будет находить свое отражение в Расчете по страховым взносам и в расчете 6-НДФЛ. По окончании календарного года будет представлена справка по форме 2-НДФЛ. Следовательно, отбывание наказания в виде исправительных работ не лишает осужденного ни пенсионных баллов, ни трудового стажа, то есть его права на пенсионное обеспечение в будущем

никак не притеснены. Более того, принимая во внимание, невозможность осужденного отказаться от предложенной работы, он может оказаться на рабочем месте, результаты специальной оценки труда на котором выявили вредные факторы. В этом случае, на размер его заработной платы должны быть начислены дополнительные страховые взносы в Пенсионный фонд РФ. Здесь необходимо отметить факт того, что законодательство не связывает уплату дополнительных взносов и досрочность пенсии от добровольности или недобровольности труда. Следовательно, если осужденный отбывает наказание на «вредной» должности, исполняет трудовые обязанности полный рабочий день и за него уплачиваются работодателем страховые взносы по дополнительному тарифу, то у него автоматически включается льготный стаж, дающий право на досрочную пенсию. Если у осужденного в течении трудовой биографии были прочие периоды льготного стажа (например, химическое производство), то время исправительных работ будет в этом случае суммироваться для начисления досрочного пенсионного содержания.

Новым подходом в вопросе исполнения наказаний без изоляции осужденных являются принудительные работы. Они назначаются судом на период от 2 месяцев до 5 лет (ч. 4 ст. 53.1 УК РФ) и исполняются в специальном учреждении – исправительном центре. Осужденные проживают в специальных общежитиях, но находятся под постоянным присмотром. Исполнение трудовых обязанностей происходит на территории исправительного центра или за его пределами, на территории организаций, не входящих в систему ФСИН. Из заработной платы осужденного производятся удержания в размере от пяти до двадцати процентов. Конкретный размер удержаний устанавливается решением суда. С точки зрения пенсионного законодательства принудительные работы являются возмездными, следовательно, с них будут исчисляться страховые взносы. Сохранение стажа и начисление пенсионных баллов у осужденного в рассматриваемой ситуации вопросов не вызывает.

Таким образом, при отбывании заключенным работ по приговору суда, в большинстве случаев, процесс формирования пенсионного капитала является непрерывным. Принимая во внимание трудовую деятельность, период исполнения наказания включается в стаж, необходимый для получения права на пенсионное обеспечение. Однако при этом, необходимость представления форм СЗВ-СТАЖ и расчета по страховым взносам, возлагается на администрацию организации, в которой происходит отбывание наказания. Можем заметить, что для структурных подразделений организации (бухгалтерии, кадровой службы и т.д.) представление соответствующих сведений на осужденных не влечет существенных временных или трудовых затрат. Сотрудникам ФСИН можно рекомендовать контролировать данный вопрос.

Исчисление пенсионного капитала осужденным к лишению свободы

Краеугольным камнем исследуемого нами явления в отношении лиц, изолированных от общества, является вопрос привлечения к труду. Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Как было упомянуто ранее, базой для исчисления страховых взносов является фонд оплаты труда. Поэтому вопрос формирования пенсионного капитала осужденных начинает становиться производной от возможности администрации исправительного учреждения к созданию рабочих мест. С точки зрения документальной отчетности, по осужденным к лишению свободы, обязанности по представлению форм СЗВ-СТАЖ возлагается на администрацию учреждения.

Вопросы трудоустройства осужденных в современной научной литературе исследованы достаточно досконально. Интересные статистические показатели приводят в своей работе С.В. Гарник и В.А. Казакова, исследовавшие распределение заключенных по трудоспособности и занятости. Согласно их выводам трудоспособными являются 95,7% осужденных. Однако 64,1% к труду не привлека-

ется. Также авторы делают вывод о неблагоприятных перспективах этого явления [1]. Таким образом, более половины заключенных, содержащихся в местах лишения свободы, не имеют возможности зарабатывания необходимого стажа и пенсионных баллов. И с течением времени картина будет только ухудшаться. Возникает ситуация, когда закон требует обязательного трудоустройства для последующего пенсионного содержания, но осужденный не может исполнить это требование по независящим от него причинам.

Последние изменения пенсионного законодательства вводят понятие нетрудовых периодов. На практике это означает начисление пенсионных баллов за периоды, когда у человека отсутствовала возможность трудоустройства. В качестве примера приводится служба в армии по призыву, уход за малолетним ребенком, проживание с супругом в отдаленных местностях и т.д. ок отбывания наказания по решению суда в указанный перечень не входит. Возникает ситуация, которая противоречит даже принципу однократности наказания. За свой проступок человек уже осужден на лишение свободы, но он еще и лишается права на страховую пенсию, причем по независящим от него причинам. Данный вопрос необходимо корректировать на законодательном уровне, с участием уполномоченных по правам человека.

С точки зрения формирования пенсионного капитала очень принципиальным становится вопрос официального оформления труда заключенных. Дело в том, под термином «трудозанятые», с учетом специфики пенитенциарной системы, понимают число заключенных, имеющих определенную трудовую функционал и проводящих большую часть времени за выполнением какой-либо работы. Возникает необходимость дифференцировать рабочие места осужденных на две категории. Первая – трудовые места в производственных цехах, иных структурных подразделениях, работа на которых вознаграждается заработной платой. И вторая – это трудовые места, создаваемые администрацией исправительного заведения для внутрихозяйственного обеспечения. Например, подсобные рабочие на кухне, строительные бригады, овощеводы, животноводы и тому подобные. Без сомнения, их вклад в хозяйственную жизнь заведения огромен, но

в большинстве случаев подобная деятельность преследует только цель физической занятости осужденных. Принимая во внимание безвозмездность подобной деятельности, можно утверждать, что в статистику занятости подобные субъекты не попадают и продолжают числиться неработающими. Отсутствие официальных начислений заработной платы влечет за собой не только вопросы финансирования содержания, но и вопросы дальнейшего пенсионного обеспечения заключенных после освобождения. Таким образом, на законодательном уровне создается прецедент неравных возможностей осужденных после освобождения. Те, кто трудился в производственных цехах и получал хоть и символическую заработную плату, заработали стаж и пенсионные баллы. Кто же был задействован на внутрихозяйственных работах, не получают ничего. И это повлечет у них проблемы по достижению пенсионного возраста. Подобный итог полностью коррелирует с выводами Е.А. Антонян, что в сложившихся экономических условиях и при дефиците рабочих мест, труд осужденных уже следует рассматривать как привилегию, а не обязанность [2]. М.Н. Кустов, в свою очередь, предлагает законодательные инициативы по исправлению ситуации с рабочими местами для заключенных [3]. Внедрение обнародованных инициатив позволит реализовывать также и пенсионные права лиц, отбывающих наказание.

С точки зрения объекта настоящего исследования в «более привилегированном» положении оказываются осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях. Сам смысл подобного наказания как раз и состоит в том, что осужденный пользуется большими правами и свободами, в том числе на оплачиваемый труд. Уже первоначально колонии-поселения создавались в местностях, испытывающих дефицит рабочих рук. Даже в условиях сегодняшних реалий на рынке труда, заработная плата осужденных в колониях-поселениях превышает аналогичный показатель в других видах исправительных учреждений. Как следствие, формирование пенсионного капитала у данной категории осужденных происходит значительно лучше.

Однако необходимо заметить, что выводы и предложения, сделанные в настоящем разделе, касаются лиц, отбывающих наказание в исправительных

учреждениях, кроме тюрем. Осужденных, находящихся на тюремном содержании, а равно содержащихся в СИЗО, данные выводы касаются в наименьшей степени. Факты привлечения подобного контингента к разовым работам для целей настоящей статьи не рассматривается, как не имеющие отношения к объекту исследования.

Список используемой литературы

1. Гарник, С. В. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных к лишению свободы / С. В. Гарник, В. А. Казакова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 76–83;
2. Е.А. Антонян Правовое регулирование труда осуждённых и его влияние на эффективность производственного сектора отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 57-62.
3. Кустов М.Н. Актуальные проблемы нарушения требований законов, регулирующих труд осужденных //Человек: преступление и наказание. - 2017. - Т.25 (4). - с..657-661.
4. Шамсунов С. Х. Проблемные вопросы производственного сектора уголовно-исполнительной системы //Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – №. 6. – С. 6-8.

Pension capital formation from convicted

Tatarov Konstantin Yuryevich,
PhD,
Chief Accountant Ltd. "Group of companies" DESCARTES ",
E-mail: ktatarov@mail.ru

Summary: to date, question the pension persons earlier reportedly punished. Research has shown that similar question very poor command of all stakeholders-employees of the FSIN, the Pension Fund and the convicts themselves. During the implementation of pension reforms, the fundamental points for the calculation of retirement pension seniority and became the content scores. Relative to persons serving sentences,

there is difficulty in accounting for these indicators. Describes an algorithm to confirm length of service and increasing the pension credits of convicts, depending on the sentence and type of facility. In particular, differences in accounting and reporting indicators in the performance of mandatory, correctional and forced labor. Disclosed the nature of the problems, taking into account seniority.

Keywords: enforcement of sentences, the pensions, the colony-settlement, colony, obligatory service, correctional work, forced labour, insurance, retirement pension points.

The list of used literature

1. Garnik, correctional policy in the sphere of Labour Organization sentenced to deprivation of liberty/s. Garnick, Kazakova//Man: crime and punishment. -2018. -T. 26 (1-4), no. 1. -P. 76-83;

2. E.A. Antonyan legal regulation of labor prisoners and its impact on the efficiency of the productive sector of the domestic penal system//Vestnik of Moscow State regional University. Series: Jurisprudence. 2016. # 4. C. 57-62.

3. Kustov M.N. Actual problems of violation of laws governing labor convicts//Man: crime and punishment. -2017. -T. 25 (4). -s.. 657-661.

4. Shamsunov S. H. problematic issues of the productive sector of criminally-Executive system//vedomosti of criminally-Executive system. -2017. -No. 6. -S. 6-8.